

Научная статья

УДК 18

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.9>

Онтологические основания эстетического развития в философии Античности

Диана Ивановна Румбина

Сургутский государственный педагогический университет, Сургут, Россия, drumbina@surgpu.ru

Аннотация. Работа посвящена выявлению онтологических оснований эстетического на базе философского анализа представлений античных мыслителей. Показана взаимосвязь эстетического, онтологического и гносеологических аспектов с космологическими воззрениями античных философов. Обосновано положение о том, что эстетическое развитие субъекта в контексте философии Античности предполагает путь самосовершенствования человека посредством бытия, соответствующего принципу калокагатии. Это условие, процесс и результат самоорганизации и самотрансформации субъекта, в котором самопознание ведет к метафизическому открытию души, красоты бытия и собственной жизни. Взаимопроникновение эстетических, этических и гносеологических начал бытия является характерной чертой онтологизма античного мировоззрения. Стремление к развитию эстетического чувства онтологично, поскольку предполагает движение к красоте, совершенству. Красота открывается только возвышенной и очищенной душе, эстетически созерцаемой в своем объективном существовании. Душа открывается в эстетической форме самовыражения, в которой отображается ее внутренний смысл жизни.

Ключевые слова: эстетическое, онтология, космология, калокагатия, гармония, красота, мера, число, душа, ум, античная философия

Для цитирования: Румбина Д.И. Онтологические основания эстетического развития в философии Античности // Общество: философия, история, культура. 2022. № 6. С. 61–64. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.9>.

Original article

Ontological Foundations of Aesthetic Development in the Philosophy of Antiquity

Diana I. Rumbina

Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia, drumbina@surgpu.ru

Abstract. The paper is aimed at identifying the ontological foundations of the aesthetic on the basis of a philosophical analysis of the ideas of ancient thinkers. The correlation of the aesthetic, ontological and epistemological aspects with the cosmological viewpoints of ancient philosophers is shown. It is argued that the aesthetic evolution of the entity in the context of the philosophy of Antiquity implies a path of human self-improvement through being, corresponding to the principle of kalokagathia. It is the condition, process and result of the self-organization and self-transformation of the individual, in which self-knowledge leads to a metaphysical discovery of the soul, the beauty of being and one's own life. The interpenetration of aesthetic, ethical and epistemological principles of being is a characteristic feature of the ontologism of the ancient worldview. The desire to develop an aesthetic sense is ontological, since it implies a movement towards beauty, perfection. Beauty is revealed only to the sublime and purified soul, aesthetically contemplated in its objective existence. The soul reveals itself in an aesthetic form of expression in which its inner meaning of life is displayed.

Keywords: aesthetic, ontology, cosmology, kalokagathia, harmony, beauty, measure, number, soul, mind, ancient philosophy

For citation: Rumbina, D.I. (2022) Ontological Foundations of Aesthetic Development in the Philosophy of Antiquity. *Society: Philosophy, History, Culture*. (6), 61–64. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.6.9](https://doi.org/10.24158/fik.2022.6.9) (In Russian).

Эстетическое развитие – это универсальная онтологическая потребность, поскольку важным для человека является не проживание жизни, измеряемое количеством прожитых лет, а ее качественное наполнение, внутренняя событийность, интенсивность и глубина переживания, смысловая направленность и особое отношение к самому себе как к личности. Мы исходим из того, что эстетическое имманентно присуще бытию индивида. Эстетическое начало пронизывает все грани человеческой жизни (Думинская, 2020). Когда речь идет об эстетическом развитии личности, ключевым становится понятие *auto to auto* («самость»), составляющее «фундамент личной идентичности» (Дорофеев, 2018). Как отмечает М.В. Думинская, «эстетическое рассматри-

вается как онтологическое основание структуры человеческого бытия, которое пронизывает собой и по-разному проявляет себя на различных его уровнях. Взятое в целостном единстве своих возможных проекций, эстетическое начало является выражением специфики онтологической природы человека»¹.

Проявление эстетического в обыденной жизни, как правило, связывают со стремлением человека ко всему красивому, прекрасному, гармоничному и т. д. При этом человек обычно не задумывается и не пытается постичь глубинный смысл и значение данных понятий. Между тем, размышляя об искажении в повседневных практиках сущности красоты, А.А. Сокровищук справедливо отмечает, что «красота – это ярлык, который мы прикрепляем к различным видам опыта, основанным на сочетании культурных и личных предпочтений. Если, с одной стороны, красота кажется связанной с эстетическим удовольствием, то стремление к первому как средству достижения второго может привести к эгоистическому гедонизму (эгоцентричному удовольствию, стремящемуся к самому себе), типичному символу декаданса. Но красоту можно рассматривать и как ценность, одну из самых дорогих для человека» (2021: 36). Эстетическое открывается человеку во всех гранях своего проявления, если он развивает заложенную в онтологической природе способность эстетически чувствовать бытие и, следуя этому ориентиру, стремится выстраивать проект своей жизни в перспективе подлинного онтоэстетического прогресса. Так, личность, проявляя «заботу о себе» (М. Фуко), ставит перед собой задачу самоопределения, самоформирования, преобразуя прежде всего отношение к себе и собственной жизни, внешнему миру, Другому.

В данной работе внимание фокусируется на определении онтологических оснований эстетического в представлениях античных мыслителей, поскольку в античной философии поставлен ряд проблем, имеющих ключевое значение для становления эстетических взглядов в отношении прояснения вопроса об онтологической природе эстетического. Для исследования обозначенной темы потребовалось также обращение к трудам таких исследователей, как А.Ф. Лосев, В.Ф. Асмус, С.С. Аверинцев, П.П. Гайденок, Д.Ю. Дорофеев, М.В. Думинская, К.А. Исаков, А.А. Сокровищук и др., что позволило раскрыть онтологическое содержание основных эстетических категорий, разработанных в философии Античности.

Прежде всего следует отметить, что понятие эстетического применительно к этой эпохе мы используем в исходном его значении как «чувственное восприятие» (*aisthetikos*, *aisthetike*) (Дорофеев, 2018: 201) и в более широком толковании, схватываемом в таких категориях, как красота, прекрасное, возвышенное и т. д. Именно с точки зрения данных понятий классическая эстетика, восходящая к Античности, интерпретировала эстетическое как таковое. Развитие идеи красоты проходит через всю историю философской мысли, претерпевая различного рода изменения. В воззрениях древнегреческих философов проблема эстетического (как выражение чувственного восприятия красоты) в онтологическом аспекте имела непосредственное отношение к космологическим представлениям.

В Античности Космос выступал как прекрасное творение, которому имманентно присущ Логос. Материя, упорядоченная разумом, манифестирует Бытие как красоту, данную в чувственно упорядоченной форме. В силу этого сама жизнь человека в ее развитии может рассматриваться как художественное произведение, автором которого является сам человек, претворяющий «свою любовь к мудрости наглядно, в собственном феноменально воспринимаемом образе» (Дорофеев, 2018). В этом плане эстетическое развитие понимается как путь самосовершенствования человека с помощью особого способа бытия, в котором Благо и Красота едины. Здесь эстетическая (внешняя) и этическая (внутренняя) сферы мифологического сознания становятся характеристиками целостного способа существования, получающего выражение как в облике человека, так и в образе жизни. Само осуществление, воплощение бытия сущего воспринимается эстетически и является эстетическим. Как отмечает Д.Ю. Дорофеев, «связь “внешнего” и “внутреннего” лежит в основе эстетики человеческого образа: ведь то, какую жизнь ведет человек, особенно если он ее сознательно организует, и, соответственно, кем он становится в результате такой жизни, не может не сказываться на целостном облике, взятом во всей эстетической выразительности его проявлений – от способа говорить до манеры держать себя и одеваться» (2018: 202). Взаимопроникновение эстетических, этических и гносеологических начал бытия выступает характерной чертой онтологизма античного мировоззрения.

Толкование Красоты в Античности как онтологической категории взаимосвязано с такими понятиями, как гармония, симметрия, мера, пропорциональность. Гармония, характеризующаяся такими качествами, как красота, истина, симметрия, выступает условием существования Космоса,

---

¹ Думинская М.В. Онтология эстетического свершения личности : дис. ... д-ра филос. наук. Сургут, 2017. С. 138.

поскольку обеспечивает внутреннюю связь вещей и явлений в природе. Первая попытка теоретического осмысления гармонического устройства мироздания получила выражение в пифагорейском учении о гармонии сфер.

Представление о гармонии органически соединено с понятием числа, на основе которого дается объяснение всего вещного многообразия. Число – основа гармонизации строения вещи и организованности универсума в целом, что выступает, согласно пифагорейцам, эстетической данностью. Так, ритм и симметрия в досократовской философии лежат в основе упорядоченности, целесообразности устройства Космоса и повседневных практик человека. Сократ в идее логической целесообразности усматривает единство Красоты и Блага. В диалоге Платона «Алкивиад» описывается сюжет, когда честолюбивому и молодому политику Алкивиаду указывается на то, что следует обрести власть над собой и научиться заботиться о себе, прежде чем управлять другими и заботиться о них. Тогда в чем должна проявляться эта забота о самом себе? Сократ поясняет, что забота о своем теле, имуществе и т. д. не есть проявление заботы о себе, поскольку все это не сам человек, а лишь то, что ему принадлежит внешним образом (атрибуты и акциденции). Тогда снова возникает вопрос, что есть в человеке то самое человеческое, что определяет его самость. Это то, что принадлежит субъекту самому по себе (*auto to auto*), – душа. Как справедливо отмечает Д.Ю. Дорофеев, здесь Сократ впервые ставит «вопрос об онтологии человеческой идентичности, которая раскрывается через определенный способ самосоотнесения в практиках “заботы о себе” и “познания самого себя”» (2018: 202), ориентируясь на идеал калокагатии. Данная установка предполагала выстраивание практик повседневного существования на основе стремления к упорядоченности, гармоничности внутреннего и внешнего, т. е. приобщения к Истине, Красоте и Благу. Эстетическое развитие в данном случае предусматривает самоорганизацию своего образа и жизни в целом как осуществление и результат подлинного философского познания.

В период высокой классики античной философии в объективно-идеалистических воззрениях Платона эстетическое сознание представляет собой единство внутреннего и внешнего, умозрительного и чувственного, идеального и реального. Рассматривая эстетическое учение Платона в его связи с онтологией, следует выделить такие сформулированные им категории, как числовая пропорциональность, ритм, мера, гармония, которые в то же время являются предикатами комического движения. Это своего рода ступени на пути к идее Красоты, которой подчинено все сущее. Первая ступень – пропорциональность, в основе ее построения лежит число, определяющее алгебраический и геометрический порядок. Число знаменует собой тождество внутреннего и внешнего. Числовое бытие есть в то же время и эстетическое бытие. Благодаря числовой пропорциональности Вселенная получает оформление и возможность оторваться от прагматических целей Космоса, тем самым обрести самодостаточность, самоценность, т. е. онтоэстетический статус.

В свою очередь, мера вещи, как показано в диалоге Платона «Тимей», понимается в смысле ее целесообразности, соразмерности своей идее (Гончарова, 2019: 344). Это некий сдерживающий фактор, не позволяющий вещи оказаться меньше, чем присущая ей идея. Понятие меры Платон отождествляет с «вечной природой» и ставит ее выше красоты. Природа как воплощение мировой Души и мирового Ума понимается как идеальное. В гармонии комплекса безличных идей существует истинная вечная Красота – «прототип» мира явлений, источник и образец совершенства. Эстетическая природа человека позволяет ему созерцать и наслаждаться прекрасными формами Природы. Гармония удерживает вещи от перенасыщенности, избыточности, которые могут «навредить целостности и единству противоположностей» (Гончарова, 2019: 344).

Таким образом, Платон развивает мысль о сверхчувственной, универсальной, самоценной Красоте как упорядоченности мироздания, лежащей в основе онтологического совершенства. При этом он указывает, что Красота не открывается исключительно чувственным образом в силу несовпадения идеи вещи и совокупности ее чувственного восприятия. Красота, отделившись от трансцендентного мира идей, исчезает в подлинном своем свете в мире феноменальной реальности. В человеке как синтезе идеи и материи Красота приоткрывается чувственным образом как Прекрасное. Здесь важно различать Прекрасное как таковое (вечное, неизменное, свойственное абсолютной Красоте, пребывающей в мире идей) и то, что лишь представляется прекрасным в чувственном мире вещей.

Эстетическое развитие, исходя из объективно идеалистических воззрений Платона, может пониматься как процесс возвышения человека в метафизическую сферу бытия, стремление достичь вечной Красоты Идей (Формы). Такое возвышение требует особых усилий, направленных на формирование самого себя через очищение от чувственных удовольствий к сосредоточению на практике образного созерцания прекрасного. В этом состоит путь осуществления истиной жизни человека (Сокровищук, 2021: 32). Это процесс «познания своего внутреннего мира», извлечения Красоты и Истины из глубины собственной души, поскольку Красота открывается только возвышенной и очищенной душе, эстетически созерцаемой в своем объективном существовании.

Ум как неподвижная, вечная сущность, отделенная от чувственных вещей, в которой отождествляются мыслящее и мыслимое, согласно Аристотелю, обладает самодовлеющей эстетической ценностью. В «живом» Уме заключена подлинная Красота, осуществляющая весь жизненный процесс одушевленного чувственного Космоса, наполненного умственными энергиями. Благодаря причастности к Уму все существующее оказывается прекрасным, что само по себе есть Благо. Таким образом, Красота сама по себе есть ценность и ассоциируется с эстетическим удовольствием, когда все душевные силы, по Аристотелю, освобождаясь от потока становления, превращаются в единое духовное сосредоточение – Ум. Такое состояние понимается как умственно-энергетическое состояние души. Абсолютная разумность, лишённая материального, но вместе с этим предполагающая материю как то, что порождает возможность осуществления, получает выражение в понятии «калокагатия», которое в «Эвдемовой этике» трактуется как нравственная красота, т. е. «прекрасное» и «благое» выступают в качестве онтологических понятий и определяют вектор направленности совершенствования человека. Следует отметить, что в эллинистический период античной философии происходит определенный отход от следования принципу калокагатии в реализации онтоэстетического осуществления человека. Эстетическое развитие в данном случае предусматривает самоорганизацию своего образа и жизни в целом как осуществление и результат подлинного философского познания (Дорофеев, 2018: 201–202).

Таким образом, в античной философии эстетическое начало введено в основу космологии и имманентно заложено в онтологической природе субъекта, способного к гармоничному восприятию мира и самого себя. Выстраивание практик повседневного существования на базе стремления к упорядоченности, гармоничности внутреннего и внешнего есть приобщение к Истине, Красоте и Благому. Эстетический образ жизни в эпоху Античности рассматривается как воплощение, условие и результат подлинного философского познания. Эстетическое развитие выступает онтологическим принципом осуществления субъекта, ориентированного на организацию такого способа собирания себя, который актуализирует его самость (личностное начало). Эстетически организованная жизнь, направленная на выбор собственного образа жизни и самоформирование, требует постоянной работы над собой. Самопознание является способом бытия субъекта, ведущего к метафизическому открытию души, Красоты бытия, осознанию значимости эстетической составляющей и эстетического образа жизни.

Список источников:

- Гончарова А.О. Онтология эстетики в космогонии Платона // Преподавание языков и культур в парадигме гуманитарного образования : сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.Г. Катаева, И.И. Воронцова. М., 2019. С. 341–347.
- Дорофеев Д.Ю. Эстетика образа и этика жизни античного философа // Вопросы философии. 2018. № 6. С. 200–207. <https://doi.org/10.7868/S0042874418060171>.
- Думинская М.В. Эстетическое в контексте онтологического постижения: опыт феноменологического видения // Общество: философия, история, культура. 2020. № 2 (70). С. 13–19. <https://doi.org/10.24158/fik.2020.2.1>.
- Сокровищук А.А. Роль созерцания прекрасного (красоты) в формировании мировоззрения: прошлое и настоящее проблемы // Человек. Культура. Образование. 2021. № 2 (40). С. 23–39. <https://doi.org/10.34130/2233-1277-2021-2-23>.

References:

- Dorofeev, D.Yu. (2018) Aesthetics of image and ethics of life of ancient philosopher. *Voprosy Filosofii*. (6), 200–207. Available from: [doi:10.7868/S0042874418060171](https://doi.org/10.7868/S0042874418060171). (In Russian)
- Duminskaya, M.V. (2020) The aesthetic in the context of ontological understanding: Experience of phenomenological vision. *Society: Philosophy, History, Culture*. (2), 13–19. Available from: [doi:10.24158/fik.2020.2.1](https://doi.org/10.24158/fik.2020.2.1). (In Russian)
- Goncharova, A.O. (2019) Ontology of aesthetics in Plato's cosmogony. In: Kataeva, A.G. & Vorontsova, I.I. (eds.) *Teaching Languages and Cultures in the Humanities Education Paradigm: Proceedings of the II International Scientific-Practical Conference*. Moscow, Rossiiskii Gosudarstvennyi Gumanitarnyi Universitet, 341–347. (In Russian)
- Sokrovishchuk, A.A. (2021) The role of contemplation of the beautiful in the formation of the worldview: Past and present issues. *Human. Culture. Education*. (2), 23–39. Available from: [doi:10.34130/2233-1277-2021-2-23](https://doi.org/10.34130/2233-1277-2021-2-23). (In Russian)

Информация об авторе

Д.И. Румбина – старший преподаватель кафедры социально-художественного образования Сургутского государственного педагогического университета, Сургут, Россия.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=861840.

Information about the author

D.I. Rumbina – Senior Lecturer, Department of Social and Art Education, Surgut State Pedagogical University, Surgut, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=861840.